

Однако его яростное сопротивление привлекло внимание его номинального отца. Пришёл врач, а также его законная мать, княгиня. Никто не мог понять, что с ним происходит. После того, как его приложили к груди каждой кормилицы, Тан Му упорно отказывался открывать рот. В конце концов, княгиня предложила сцеживать молоко в чашку и кормить его, как и другие жидкие продукты. Измученный Тан Му смирился. Это было лучше, чем прежде.

— Маленький господин, смотри, тигрёнок, — Люйинь держала тканевого тигра и пыталась развлечь Тан Му, сидящего на столе.

Тан Му спокойно смотрел на милую девушку, которая размахивала перед его глазами красной игрушкой в форме тигра, не выражая никаких эмоций.

Люйинь не сдавалась. Она никогда раньше не ухаживала за детьми и не знала, как они обычно себя ведут, но маленький господин всегда был таким — бесстрастным, будто всё ему было безразлично. Поэтому Люйинь определяла его настроение по едва заметным изменениям в его лице или направлению взгляда.

Она взяла ещё одного, большего размера, тканевого тигра, держа по одному в каждой руке, и продолжила развлекать его. Тан Му, раздражённый, попытался отмахнуться, но Люйинь быстро отдернула руки.

— Не достанешь, не достанешь.

«...»

— Люйинь, господин хочет видеть маленького господина, — раздался голос из-за двери, положив конец игре.

Люйинь ответила и взяла Тан Му на руки.

Номинальный отец Тан Му проявлял к нему определённую заботу. Он никогда не ущемлял его в еде, одежде или других нуждах. Хотя он не уделял ему много внимания, но всё же регулярно навещал. Тан Му понимал, что для ребёнка, рождённого от наложницы и оставшегося без матери, его положение было действительно хорошим. Это было заслугой того, что у его отца было мало детей — всего трое, включая его.

Люйинь вошла в главный зал, опустилась на колени и поклонилась.

— Второй господин Тан Му приветствует князя. Служанка Люйинь приветствует князя.

— Хорошо, встань. Покажи мне Мура.

— Слушаюсь.

Князь Мин взял Тан Му на руки и внимательно осмотрел его. Тан Му внимательно разглядывал своего номинального отца — моложавого, статного мужчину, обладающего королевским достоинством. Ему было около двадцати шести или двадцати семи лет, но он выглядел так, словно управлял тысячами дел, и был предельно серьёзен.

Вспомнив, как он однажды услышал, что его отец отправился в бордель, он чуть не подавился от удивления. Позже он узнал, что это была Палата ремёсел! Этот мир, похоже, отличался от истории, которую он знал. Страна называлась Дахуа, и, хотя в ней царил мир, на границах существовала другая страна, называемая И, похожая на гуннов, с которыми иногда возникали

трения.

В Дахуа существовало место, где богатые семьи могли нанимать ремесленников, называемое Палатой ремёсел. В прошлый раз его отец привёз оттуда нескольких известных мастериц.

Вспоминая этот курьёз, Тан Му почувствовал себя виноватым за то, что подозревал строгого отца. Он решил впервые проявить детскую непосредственность и потянулся, чтобы дотронуться до лица отца. Князь, видя, что его собственный ребёнок проявляет к нему привязанность, был рад и, впервые за долгое время, решил поиграть с ним, слегка прикусив его маленькую ручку.

— ...!!!

Тан Му быстро отдернул руку.

«Брат, давай без таких сюрпризов, я не готов к такому!»

Князь не обратил внимания на резкое движение, но почувствовал, что ребёнок, кажется, немного отвернулся от него. Наверное, это было воображение.

Князь повернулся и приказал слугам привести старшего сына, Тан Яня, чтобы тот познакомился с братом. Вскоре служанка привела маленького мальчика, который, поклонившись, подошёл к князю.

— Янь, это твой младший брат, Тан Му.

Тан Му повернул голову и увидел белокожего малыша с пухлыми щёчками, который серьёзно смотрел на него и сказал:

— Привет, брат.

Тан Му, у которого в прошлой жизни не было детей, всегда любил малышей, и этот серьёзный малыш особенно тронул его сердце. Он широко улыбнулся. Тан Янь, увидев, что брат улыбается, тоже обрадовался и ткнул пальцем в щёку Тан Му, спросив Люйинь:

— Младший брат плачет по ночам?

— Нет, старший господин, не плачет.

— Хорошо. Если будет плакать, скажи мне. У меня есть сладкий мёд, он поможет.

Тан Янь вспомнил, что, когда он плакал, мама давала ему мёд, и он сразу успокаивался. Наверное, и брату поможет.

— Благодарю, старший господин.

Князь, наблюдая за этой сценой братской любви, был доволен.

Тан Му внутренне закатил глаза.

«Думаешь, мёд поможет? Ты думаешь, я ребёнок? В прошлой жизни, когда мне вырезали пулю без анестезии, я даже не пикнул».

Эта мысль снова огорчила его. Его тело, рождённое недоношенным, было ещё и отравлено в

утробе. Хотя это не угрожало жизни, его здоровье было не самым крепким. Интересно, есть ли в этом мире какие-то боевые искусства, которые могли бы помочь ему укрепить тело.

— Ладно, отведите Мура обратно.

Князь передал Тан Му Люйинь, и та унесла его. Уходя, Тан Му заметил, что князь, похоже, собирался спрашивать Тан Яня об учёбе. Тан Му вздохнул.

«Бедный малыш, он ещё так мал! Но, с другой стороны, неужели и меня ждёт такая же участь?»

Люйинь радостно несла Тан Му обратно.

— Маленький господин, князь действительно заботится о тебе. Это так хорошо.

Люйинь уложила Тан Му и пошла за едой — мясной кашей без соли. Вкус был не из лучших, но она была питательной! Люйинь с радостью кормила его, а Тан Му ел с неохотой.

Люйинь, кормя его, продолжала говорить:

— Маленький господин, теперь, когда князь заботится о тебе, не о чем беспокоиться. Сестра Эр тоже может быть спокойна. Маленький господин, поскорее вырастай, чтобы узнать правду и отомстить за сестру!

«Эй, а не рано ли ты внушаешь такие мысли ребёнку?»

Тан Му не мог не удивиться. Женщины в древности действительно были несчастны. Им не хватало духовной пищи, и они не получали психологической поддержки. Эта девушка, которой ещё не было и пятнадцати, уже стала такой мрачной.

Вспоминая женщин из прошлой жизни, Тан Му перестал есть. Говорят, что всё возвращается бумерангом. Если кто-то плачет по тебе, то и ты будешь плакать по кому-то. Герои не могут устоять перед красавицами, и я, хоть и не герой, тоже попался на женскую удочку. Женщины — это страшно.

— Господин, больше не хочешь? — Люйинь, увидев, что Тан Му перестал есть, убрала кашу.

Вечером Тан Му получил от старшего брата, маленького Яня, пакетик мёда.

Второму сыну князя Мин исполнился год, и, хотя он был рождён от наложницы, всё равно нужно было соблюдать традиции, например, провести церемонию «захвата судьбы».

Тан Му сидел посреди большого ковра, бесстрастно глядя на разложенные перед ним вещи: золото, кисть, деревянный меч, книги, ноты, персик, печать и так далее.

Его номинальный отец сидел на стуле и наблюдал. Рядом с ним сидела княгиня, а рядом с ней стояли старший сын Тан Янь и старшая дочь Тан Вань, все смотрели на него.

Слуги стояли вокруг, молча. Люйинь тоже была здесь, и её взгляд, полный ожидания, буквально горел. Тан Му встал, оглядел всех вокруг и сделал первый шаг.

Помнится, когда Люйинь поставила его на пол, чтобы научить ходить, он сразу же побежал, сделав шесть или семь шагов, пока ноги не подкосились, и он не прислонился к стене. Люйинь, ошеломлённая, бросилась к нему, обняла и с радостью осмотрела его с головы до ног. Поэтому

к моменту церемонии Тан Му уже уверенно ходил.

Тан Му сделал шаг вперёд, и под пристальными взглядами всех повернулся и побежал.

К сожалению, его короткие ножки не позволили ему убежать далеко, и Люйинь быстро поймала его.

— Маленький господин, сегодня церемония, выбери что-нибудь, что тебе нравится. Смотри, вот кисть, вот меч, как интересно.

«Интересно, говоришь? Вы все тут, как на представлении».

Тан Му закатил глаза, встал на ковёр, а Люйинь стояла сзади, чтобы он снова не убежал. Видимо, сегодня не избежать этого. Но Тан Му не хотел ничего выбирать. Помнится, в прошлой жизни его мать рассказывала, что на его церемонии он бросил все вещи в сторону, и она очень испугалась. Позже... его родители умерли, и он погрузился в мир преступности. Родители так и не узнали, что в прошлой жизни он действительно потерял всё.

<http://bllate.org/book/16654/1525835>